

Пораженный, господин Чжоу отвел взгляд.

— О, теперь мы все стали немыми. Вы забыли, как говорить? Раз уж вы здесь, делайте то, что должны, говорите то, что хотели сказать, или вы здесь только для того, чтобы выпить чаю? — саркастически заметил Чэнь Сюйяо, разливая чай для гостей.

— Синчжи уже изложил условия, первое – разорвать связи с Чжоу Вэйци, а второе – заплатить пятьсот тысяч. Раз уж вы здесь, почему бы вам не сказать нам, когда вы планируете их выполнить? Как только это будет сделано, Синчжи обязательно приведет вас к Божественному Доктору, — Лян Юэцзэ сидел со скрещенными ногами в расслабленной манере. Он не проявлял никакой доброты по отношению к членам семьи Чжоу и Ду.

Госпожа Ду тревожно подталкивала все еще спокойного господина Чжоу, Ду Шихуа тоже впал в отчаяние. Семья Ду заплатила бы требуемую сумму денег, но первое условие было делом семьи Чжоу.

Ду Шихуа не хотел задумываться о том, чем станет семья Чжоу без Чжоу Вэйци, ему было все равно, как господин Чжоу воспримет разрыв связей с сыном. Чжоу Вэйци все равно не был его родственником, к тому же господин Чжоу, похоже, не слишком хорошо относился к Чжоу Вэйци.

— Вэйци, ты решил оставить семью Чжоу? — господин Чжоу угрожающе посмотрел на Чжоу Вэйци. — Подумай хорошенько, ты останешься один и без семьи, как только покинешь нас. Семья Чжоу – твоя единственная семья в мире.

Бам!

Звук насильно поставленного чайника испугал господина Чжоу, остальные повернулись в сторону источника звука. Мгновением позже Лу Синчжи схватил кусок ткани и неторопливо вытер пролитый чай со стола.

— Знайте свое место. Именно вам придется принимать решение. Вэйци не имеет права говорить сегодня, что бы вы ни хотели сказать, скажите это нам.

Господин Чжоу молчал, теперь он все понял. Лу Синчжи и остальные были полны решимости заставить Чжоу Вэйци покинуть семью Чжоу.

Но господин Чжоу не желал этого допустить!

Если бы он только знал, что его незаконнорожденный сын окажется полезным и будет иметь близкие отношения с этими людьми, он бы не стал пренебрегать своим сыном и позволять ему подвергаться преследованиям со стороны семьи.

Если бы только этот сын был предан ему, семья Чжоу без труда вернула бы себе былую славу с помощью его друзей.

Однако они недооценивали Чжоу Вэйци, потому что презирали его, и думали, что весь мир разделяет их мнение. Сегодняшняя реальность разрушила их ограниченный взгляд на мир. Они ошибались!

Находясь рядом с господином и госпожой Ду и старшим сыном, господин Чжоу знал, что ему придется сказать то, чего он не хотел.

Он хотел сказать несколько слов, чтобы смягчить решимость Чжоу Вэйци, думая, что парень смягчит свою позицию после его слов и поддержки.

Но слова, которые он готовил всю ночь напролет, так и не сорвались с его губ, так как Лу Синчжи помешал этому.

— Хорошо. Я разрешаю Чжоу Вэйци покинуть семью Чжоу, — господин Чжоу сжал кулак и обратил свой взор на сына. — Чжоу Вэйци, подумай хорошенько, как только ты покинешь нас, ты должен вернуть свою фамилию! Ты никогда не сможешь уйти с фамилией Чжоу, если разорвешь с нами связь!